

**ИЛОНА
ШИКОВА**

**КРУТОЙ
ПРАВО НА ЛЮБОВЬ**

Илона Шикова

Крутой. Право на любовь

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

«– Ты не можешь от меня отказаться!

– Я могу все!

– Нет, Костя, ты не такой!

– А какой?

Добрый, отзывчивый, нежный... По крайней мере, был таким до недавнего времени. А сейчас передо мной – чудовище. От его взгляда становится жутко. Его глаза прожигают насквозь.

Но от его ответа зависит моя жизнь...

– Не делай этого с нами, – шепчу, не в состоянии отвести взгляд от мужчины.

– Нас нет! – резко выдает он в ответ.

– Но мы...

– Уходи. Я пока не готов сделать выбор...

Одно слово, и мои надежды разбиваются вдребезги...»

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	16
Глава 3	21
Глава 4	26
Глава 5	32
Глава 6	38
Глава 7	42
Глава 8	47
Глава 9	51
Глава 10	56
Глава 11	61
Глава 12	65
Глава 13	70
Глава 14	77
Глава 15	81
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Илона Шикова

Крутой. Право на любовь

Пролог

Костя

- Скорая! Что у вас случилось?
- Девушке плохо. Без сознания.
- Фамилия, имя, отчество...
- Не знаю. Я нашел ее на улице.
- Дата рождения...
- Я же сказал – не знаю!
- Адрес...
- Солнечная, пятнадцать. Быстрее, она едва дышит.

Темень непроглядная, как я еще сумел разглядеть женский силуэт. Точнее даже не разглядел – услышал слабый стон. Сработало внутреннее чутье, что кому-то нужна помощь, а меня мама с папой в детстве учили – мимо чужого горя проходить нельзя. Наверное, именно тогда я решил помогать людям.

А чем адвокат не главный помощник, когда человек попал в беду?

– Помогите... – девушка едва шевелит губами, когда я беру ее на руки.

– Потерпи, милая, – несу к скамейке, так как именно там хоть какое-то освещение.

Фиг его знает, что следует делать в подобных ситуациях. И где эта скорая, черт бы ее побрал? По-русски же сказал – девушка без сознания. Плохо ей. Очень. Мало ли, что с этой малышкой могло случиться. А значит, надо очень быстро лететь, лишь бы вовремя успеть.

Где, спрашивается, их черти носят?

– Па... – девушка пытается сказать, едва шевеля губами, и я наклоняюсь к ней ближе:

– Что?

Лицо жутко грязное, на руках и теле кровь, одежда разорвана – интересно, кто так отделал малышку? Едва живая, в каком-то полубреду, да и сознание, скорее всего, вернулось незадолго до моего появления – это ж какими надо быть извергами и моральными уродами, чтобы так поглумиться над девчонкой. Молодая, хрупкая – даже веса особо не почувствовал, пока на руках ее нес к скамейке. Я бы ноги повырывал этим уродам, кто такое с ней сотворил.

Неужели даже сердце не ёкнуло? Хотя, откуда у них сердце...

– Па... – снова шепчет девушка, а после негромко стонет.

– Потерпи...

Я не знаю, что сказать. Впервые в жизни. Как будто язык

отнял, и я в одночасье забыл все буквы вместе взятые. Просто какой-то ступор на грани паники – а вдруг, скорая не успеет? Или в аварию по дороге попадет? Как вариант, колесо отпадет. Или сломается что-то.

“Успеет! Ничего не сломается! Девушка не может умереть! Она слишком молодая!”

Я глажу ее по голове, присаживаясь на корточки рядом со скамейкой. Жива, и слава Богу. Думаю, наши органы разберутся, какие нелюди напали на беззащитную молодую девушку.

А я уж проконтролирую, от возмездия никто не уйдет. И отделаться даже малой кровью этим недоумкам не удастся.

– Воды, – едва слышно произносит незнакомка, а я лишь громко вздыхаю в ответ.

– Потерпи...

– Пить...

– Недолго осталось!

Понимаю, что банально, даже глупо звучат мои слова со стороны, но другого, увы, в голову не лезет. Я же не могу ее бросить в таком состоянии.

Да и непонятно, можно ли ей пить сейчас или нет.

Держусь из последних сил, лишь бы не сорваться, когда слышу вой сирены. В мгновение ока рядом со мной стоят люди в медицинских халатах, а вопросы сыпятся один за другим:

– Молодой человек, это вы вызывали скорую?

– Что с ней?

– Документы были при девушке?

– В сторону отойдите!

А я не могу. Даже пошевелиться не могу. Как будто меня приковали к этой чертовой скамейке. Сжимаю пальцы незнакомки в своей ладони и не в состоянии их отпустить. Да и свои пальцы разжать не могу, как будто онемели!

Что за чертовщина происходит?

– Пульс слабый, – выдает врач после беглого осмотра. – Носилки, живо! Да отойдите, вы, молодой человек! Все, что могли, вы уже сделали. Дальше наша забота.

– Куда ее? – я медленно встаю с корточек и пристально наблюдаю за врачом.

– Четвертая неотложка, – бодро рапортует врач, контролируя, как девушку грузят на носилки. – Там еще есть места. Сегодня какой-то дурдом в городе.

– В смысле? – я хмурюсь, так как пока сути происходящего не понимаю.

Если честно, за криминальными новостями я не слежу – они сами меня находят в нужное время. И “дурдомами” в моем родном городе тоже не интересуюсь.

Видимо, зря, так как волосы дыбом встают от услышанного.

– Перестрелка была в спальном районе, – тяжело вздыхает врач. – Как будто лихие 90-ые вернулись. Там столько раненых...

– Личности установили? – во мне резко включается адвокат, на что мужчина в белом халате лишь усмехается.

– Я – врач, а не полицейский, – хлопает меня по плечу. – Я лечу людей, а не устанавливаю их личности.

– Извините, – мотаю головой из стороны в сторону, понимая, что перегибаю.

– Да не переживайте вы так, – снова усмехается мужчина в медицинской форме. – Девушку спасем, жить будет.

Я очень на это надеюсь, провожая скорую взглядом. Вроде и доброе дело сделал, а на душе как-то беспокойно. Черт меня дернул прогуляться перед сном. Голова забита всякой чушью, вот и решил проветриться.

Ладно, завтра разберемся, откуда эта малышка появилась-то в нашем районе.

И кто на нее напал...

– Ее выписали еще сегодня днем, – медсестра пожимает плечами, глядя мне прямо в глаза. – Вчера скоро ее привезла, наши врачи откачали, ну и... – запинаясь, разводя руками в разные стороны. – Кстати, а вы ей кто?

– Спаситель! – фыркаю в ответ, начиная медленно закипать. – За ней кто-то приезжал?

– Ой! – девушка машет рукой, усмехаясь. – Тут такое было. Куча мужиков в костюмах, напугали весь персонал, правда, потом извинились, дали денег и забрали девушку.

– Личность пациентки хоть установили? – я не унимаюсь, так как больше всего на свете не люблю неизвестность.

Хотя, если разобраться, какое мне дело до этой малышки? Спас ее, она жива, а дальше уж не моя забота. Хоть одно доброе дело сделал бесплатно. И бескорыстно. По доброте душевной, что называется.

Но почему-то хочется докопаться до истины. Меня прямо коробит от происходящего.

– Зачем нам ее личность? – медсестра безразлично пожимает плечами. – Денег дали, чтобы мы забыли об этой девчонке, вот мы и не помним.

“Обалдеть, работнички!” – мысленно фыркаю, но по выражению лица медсестры понимаю, что ее так же, как и меня, коробит, так хочется человеку поделиться сокровенным.

– Вообще ничего о ней не знаете? – лезу в карман брюк и достаю оттуда две тысячные купюры. – Или может все-таки ваша память восстановится?

– Имя у нее необычное, – деньги, как по мановению волшебной палочки, резво исчезают со стола. – Я краем уха слышала, как ее один из мужиков называл.

– Так как он ее называл? – облокачиваюсь на стол, приближая лицо к девушке. – Вспомните, это очень важно.

– Бэби! – чуть ли не шепотом произносит медсестра, а мне хочется громко завывать.

– И все? – приподнимаю обе брови вверх, глядя исподлобья на свою собеседницу.

– Ну, согласитесь, необычно же!

“Я соглашусь, что ты – тупая курица!” – мысленно возме-

щаюсь, а вслух произношу:

– В переводе с английского “baby” – это ребенок. В школе надо было учиться, а не уроки прогуливать, – мой тон оставляет желать лучшего, но сдержаться от ехидства не получается.

К тому же, я денег заплатил, а по итогу никакой информации.

“Да пошли они все!” – громко выдыхаю, когда выхожу из больницы и останавливаюсь на первой ступеньке.

Уже почти ночь. Темень непроглядная. А я, вместо отдыха, шляюсь в поисках непонятно кого. Далась она мне...

Да кто она вообще, черт бы ее побрал, такая?

– Жива, а это главное, – выдаю довольно резко и бодро направляюсь к своему автомобилю.

Только я тогда даже не подозревал, что “главное” еще даже не начиналось...

И вчерашняя встреча заставит меня сделать выбор.

К которому я не готов...

Глава 1

Ульяна

– Нет! – отец орет, закипая не на шутку, бьет кулаком по столу, а его глаза вот-вот спалят меня дотла.

У, зверюга! Ну, ничего, я тебя приструню! Не хочешь по-хорошему, будем брать хитростью, мне ж не привыкать. Эти капельницы, уколы, таблетки и медсестры, вечно крутящиеся перед глазами, уже порядком поднадоели.

Я хочу свободы!

И как это объяснить твердолобому барану, который не видит дальше своего носа?

– Мне уже надоело сидеть в четырех стенах, – я медленно, не торопясь, еще сильнее выводя отца из себя, вытираю салфеткой рот и перевожу взгляд на своего драгоценного родственника.

– Бэби, это опасно! Тебе мало того, что случилось? – папаша слегка остывает, по крайней мере, больше не рычит, а я делаю обиженным лицо.

Господи, да по мне сцена плачет! Такие роли пропадают! Талантище!

– Я же не буду больше шляться в одиночестве...

– Нет, я сказал! – снова рычит отец, а после встает из-за стола. Да так, что стул с грохотом падает на пол. – Разговор окончен!

– Ага, – умничаю в ответ, правда, довольно тихо, но отец все равно слышит.

– Повтори? – останавливается рядом со мной и косится в мою сторону сверху вниз.

– Говорю, ты на встречу опаздываешь, – тоже поднимаюсь со своего места, беру отца за галстук и резко его затягиваю у него на шее. – Папочка!

– Задушишь!

– Тебе полезно, – посылаю ему на прощанье кривую улыбочку и плавной походкой направляюсь к выходу. – Достал уже со своим тотальным контролем! – теперь-то он меня точно не слышит, и можно вдоволь посылать в его сторону все мыслимые и немыслимые эпитеты.

Золотая клетка! По-другому и не скажешь! Кто хочет со мной местами поменяться? Я с удовольствием свалила бы из всей роскоши, богатства и одиночества. У моего папаши огромные проблемы – из дома мне без охраны ни ногой. У папы снова проблемы – вообще запирает в доме на неделю. Опять же под неусыпным взглядом все той же охраны.

Шаг влево, шаг вправо – тут же доносят папеньке. Как же я в школе учителей ненавидела, кто бы только знал!

“А ваша Ульяна опоздала на урок!”

“А ваша Ульяна получила двойку!”

“Надо же, учительнице нахамила!”

“Виктор Алексеевич, примите меры!”

И так каждый день, на протяжении всего учебного года, а я специально бунтовала и устраивала очередную провокацию.

– Спорим, Спасская, что англичанка отцу не настучит в этот раз? – провоцировали меня одноклассники, а я лишь глаза закатывала.

– Скучно с вами, – кривилась в ответ, заранее зная исход событий.

Стучали все и всегда. По поводу и без. Лишь бы всемогущий Спасский Виктор Алексеевич обратил на них (не на меня) свой драгоценный взгляд. Чем хуже я себя вела в школе, тем больше с папаши сбивали учителя бабла на ремонты, компьютеры и прочую лабуду.

Только вот счастливее я от этого все равно не становилась...

– Ирка, выручай, – чуть ли не шепчу в трубку, выглядывая в коридор из своей комнаты. – Надо умирающим голосом громко стонать мне в трубку и требовать, чтобы я к тебе срочно приехала.

– Чего? – как обычно, до моей подруги туго доходит, но на нее можно положиться.

Никогда не подводила. Не подведет и сегодня.

– Меня отец из дома не выпускает, – все так же негромко произношу, разглядывая пустой коридор. – Но надо смыть-

ся.

– Зачем? – Ирка снова тормозит, но я даже не раздражаюсь.

А смысл? Она всегда такая – сегодня не исключение.

– Смысл в том, что мне надоело сидеть в четырех стенах, а сегодня у Артурчика день рождения, забыла?

– Точно! – подруга резко спохватывается. – Погоди, ты хочешь и меня под удар подставить?

– Как будто в первый раз, – громко выдыхаю в трубку, после чего закрываюсь в комнате. – Тебе не привыкать.

– Не буду!

– Предательница!

– Все равно не буду!

– В общем, позвонишь через полчаса и... – запинаясь, усмехаясь, так как ничего другого я и не ожидала. – Все по стандарту.

– Поняла, – ворчит Ирка и отключается.

– Ну вот и славненько, – откидываю телефон в сторону, укладываюсь на кровать и закрываю глаза.

Я слышу тихие шаги – двери у нас в доме не скрипят. Зря он решил, что я испугаюсь. Или не замечу.

Только видеть именно его я сейчас не желаю...

– Пошел вон!

– Ульяна, – хриплый мужской голос, который когда-то будоражим мою кровь, в данный момент вызывает лишь раздражение.

– Пошел вон, я сказала! И пока не найдешь мне его, лучше на глаза не попадайся...

Какое-то наваждение. Уже целую неделю. Все мысли только о НЕМ.

Я запомнила его голос! Тихое “потерпи”...

И я дико, безумно хочу найти того, кто меня спас...

Глава 2

Костя

– Сынок, я к тебе, – папа, как обычно, открывает дверь с ноги, но я уже давно к этому привык. Поднимаю голову, несколько секунд наблюдаю, как отец швыряет пальто на стул, и тут же снова утыкаюсь в бумаги.

Достал! Сил нет! Своими бесконечными визитами и наставлениями. Он же у нас супер востребованный адвокат! Да и фамилия подходящая – Крутой!

Крутой Игорь Михайлович... Кто бы знал, сколько раз за свои тридцать лет я слышал вопрос:

“Крутой... Это ты сын известного композитора?”

Если бы! Пока только известного адвоката в нашем городе. Надо же, вроде и мужик умный, но иногда так бесит, что я готов его разорвать на части.

– Сынок, он все-таки твой отец, – постоянно талдычет мне мама, когда я в очередной раз на повышенных тонах рассказываю о своих сыновних “чувствах” к нему.

Он бросил нас, но не забыл. Деньгами всегда помогал – мы с мамой ни в чем не нуждались. Только вот папа так и не понял, что счастье не в этом.

Мне не хватало его...

Отца...

Может именно поэтому наши взгляды не сходятся?

– Если не срочно, то давай завтра, – я пытаюсь сдержаться, но все равно в голосе прослеживаются нотки раздражения. – А лучше послезавтра.

“А еще лучше, через месяц! Или два!” – мысленно добавляю, но отец игнорирует мой сарказм, продолжая гнуть свою линию:

– Ты дело, что я тебе оставлял, читал?

Ах вот оно что! С порога и сразу в лоб, что называется. Ни “здравствуй, сынок, рад тебя видеть”. Ни “как дела, дорогой”.

Дело его интересует. Точнее, мое мнение.

Как бы отмазать очередного упыря от тюрьмы!

– Полюбопытствовал, – я откидываю ручку в сторону, снимаю очки и поднимаю глаза на отца.

– Ну? – нервничает папаша, а я хмурюсь в ответ.

– Что “ну”? – пристально смотрю на то, как он нервно ходит по кабинету.

– За что там можно зацепиться? – отец останавливается и впивается в меня взглядом.

– Ты у меня спрашиваешь? – приподнимаю одну бровь, тычу пальцем в сторону своей груди, а после усмехаюсь, откидываясь на спинку кресла. – Н-да, дела.

– Не ёрничай! – отец слегка повышает голос, но тут же

остывает, прекрасно зная, что в подобном тоне диалога у нас с ним не состоится. – Лучше помоги.

– А сам? – продолжаю умничать, наблюдая, как отец злится.

Ох, как же он не любит, когда ему противоречат. Или когда спорят – это вообще выводит Игоря Михайловича из себя. Только я уже давно не маленький мальчик, чтобы все его приказы выполнять.

Вот он и бесится. Не знает, как на меня повлиять.

– Да я уже все дело перечитал по несколько раз, – печально вздыхает отец, слегка мотая головой из стороны в сторону. – Хоть убей, не вижу, за что зацепиться можно. Условка все равно грозит, как не крути.

– То есть ты хочешь вообще этого упыря отмазать? – я даже подаюсь всем корпусом вперед, поражаясь чужой наглости. – Условка уже не комильфо?

– Да там же чистая самооборона! – отец таращит глаза, а я, наконец, взрываюсь.

– Ты в своем уме? Да этому козлу на зоне самое место! Какой суд по счету за последние три года, а? Может, напомнить?

– Сынок...

– Самому не противно этих дебилов от тюрьмы отмазывать?

– Не все ж такие благородные, как ты!

Вот и поговорили. Чего и следовало ожидать. Мы не по-

нимаем друг друга, и этого факта уже не изменить. Я не преступаю черту, не нарушаю законов, чего не скажешь о моем отце.

Деньги. Это для него самый главный фактор...

– Разговор окончен, – я лезу в стопку бумаг и достаю оттуда папку. – Забирай свое дело и вали отсюда, папа.

– Сынок...

– И больше с подобными делами ко мне не обращайся!

Отмазать этого упыря можно, есть одна зацепка. Маленький, но шанс. Особенно, если судья проплачен, а там папаша этого отморозка уже давно со всеми договорился.

И все порешал, как они умеют.

Только мерзко это все. Противно. Я не собираюсь в этом участвовать...

Дверь за отцом закрывается, а я снова откидываюсь на спинку кресла. И закрываю глаза. Опять этот чертов выбор! Вот почему так постоянно происходит?

С одной стороны, избалованный придурок с бабками, которому, как я и говорил, самое место в тюрьме. А вот с другой...

Он все-таки мой отец. Если бы можно было поменять, я бы поменял.

Или все-таки нет?

Настроение на нуле – какая тут, к черту, работа. Да и вечер уже, пора на отдых. Впереди два выходных, можно в спокойной обстановке полистать бумаги дома.

А пока...

Надо развеяться! Точно! Может, подцепить кого-то, чтобы вечер скоротать. Какая-нибудь симпатичная блондиночка с удовольствием скрасит мне вечер. А так же ночь...

— Прекрасный вариант! — усмехаюсь, выключаю ноутбук, встаю с места и направляюсь к выходу.

Ненавижу пальто, дубленки, куртки. Исключение составляет лишь ну очень сильный мороз. А так предпочитаю костюмы. Тем более, от офиса до автомобиля идти недалеко.

Завожу мотор, включаю фары и плавно трогаюсь с места. Охранник поднимает шлагбаум, доезжаю до выезда на проспект...

Я толком и не понял, откуда она взялась. Две секунды назад девчонки и в помине не было в радиусе нескольких метров. И тут удар, а девушка бьется о капот и падает на асфальт.

Мать честная, это какой-то страшный сон!

Я резко жму на тормоз. Надеюсь, успею вовремя.

— Черт! Только этого мне хватало...

Глава 3

Я впервые в подобной ситуации. А ведь сколько раз давал клиентам, да и многочисленным знакомым советы. Как правильно поступить. Чего не следует ни в коем случае делать. Понятно дело, советовать проще, а вот когда оказываешься в подобной ситуации сам...

Какой-то ступор нападает, не иначе.

– Твою ж... – я отмираю после временного ступора, отстегиваю ремень безопасности и пулей вылетаю на улицу.

– Да что за день сегодня такой, а? – ворчит незнакомка, поднимаясь с колен на ноги. – Ну, чего уставился?

– Я...

– Ты! Дальше что?

Надо же, огрызается. Значит, не так уж сильно стукнулась головой о мой капот. Не так уж я и виноват, как оказывается.

Только все равно совесть съедает меня изнутри:

“Не тормози! Девчонке надо помочь!”

Надо, кто ж спорит, только как? На ногах стоит ровно, правда, колготы разорваны. Короткая юбка...

Я думал, такого уже в природе не существует. Девушка... в юбке. Короткой!

Как будто с Марса прилетела! Иностранное тело на фоне остальных, не иначе!

– Как ты здесь оказалась? – я интересуюсь первым, что

пришло в голову, но незнакомка лишь ухмыляется в ответ.

– Тебя по сторонам смотреть не учили? – приподнимает одну бровь вверх.

– А тебя дорогу в положенном месте переходить тоже не учили? – отвечаю с сарказмом на ее язвительность.

– Один-один! – смеется девчонка в ответ, но тут же меняется в лице, хватаясь за коленку. – Вот же черт! – пытается сделать шаг, но ее резко тянет в сторону, а я успеваю вовремя.

Грохнется ведь, а так сейчас малышка в моих надежных руках. Я надеюсь, ей восемнадцать есть? А то родители еще засудят меня за то, что приставал к несовершеннолетней.

Еще этого счастья для полной чаши мне только не хватает!

– Давай в больницу отвезу, – я помогаю девушке дойти до передней пассажирской двери, открываю ее и усаживаю незнакомку на кресло. – Сильно болит?

– Терпимо, – девушка рассматривает разбитую коленку. – Жить буду, не переживай.

– Но лучше в больницу...

– Да расслабься ты, – девушка переводит взгляд на меня. – Заявление писать не буду.

– За это я переживаю меньше всего, – громко вздыхаю, на что получаю уверенное:

– А за что переживаешь, красавчик?

Тяжело с ней. Как-то не клеится у нас разговор, хоть я и

пытаюсь держать себя в руках. Настроение и так ни к черту, а сейчас так вообще хочется биться головой о стенку. Свадилось же это “счастье” на мою голову.

Теперь вот, чувствую, проблем прибавится.

Непонятно одно – с чего такие мысли?

– Давай договоримся, красотка, – специально делаю акцент на последнем слове, копируя интонацию девушки, чтобы она не расслаблялась. – Ты не называешь меня “красавчиком”, не пытаешься упражняться со мной в остроумии, а я отвезу тебя, куда скажешь, раз в больницу не хочешь. Договор?

Она молчит в ответ. Лишь смотрит на меня исподлобья, кусая нижнюю губу. Интересно, что она задумала? Снова закрадывается подозрение, что мои проблемы начинаются именно сейчас.

До этой встречи были только цветочки...

– Отвезешь, говоришь? – девушка как-то странно смотрит мне в глаза, то ли прикидывая, как можно меня использовать в дальнейшем, то ли задумалась о какой-то пакости.

Вот не нравится мне ее взгляд, хоть ты тресни.

Да и сама она мне уже не нравится...

– Отвезу, – я до победного держу себя в руках, но вот-вот мое терпение лопнет.

– Ну, поехали, – усмехается незнакомка, берет за ручку двери и резко ее захлопывает.

Но я все равно слышу это ехидное “красавчик”.

Откуда только это убожество свалилось на мою голову, а? За что, Господи, ты мне еще эту дуру малолетнюю подсунул? Как будто своих проблем мало.

Теперь еще одна головная боль добавилась.

“Так, Костя, расслабься! Потерпи еще немного! Полчаса, может даже меньше, и вы расстанетесь. Навсегда!” – мысленно настраиваю себя на нужный лад и громко вздыхаю.

– Полчаса, так полчаса, – обхожу автомобиль спереди и усаживаюсь на водительское кресло. – Пристегнись! – бросаю небрежно девчонке, когда сам застегиваю ремень безопасности.

– Оно тебе надо? – продолжает умничать эта засранка, а я сильнее сжимаю руль. – Слушай, давай быстрее, а то мы тут еще полвечера проторчим, пререкаясь.

– Вот и не пререкайся! – плавно трогаюсь с места, через пару секунд вливаясь в поток машин на проспекте. – И пристегнись!

Не сопротивляется, что выглядит на фоне предыдущего нашего “общения” очень и очень странно. Как бы чего нового не задумала! А что, от такой, как эта ненормальная, только и жди неприятностей.

Кстати, как ее хоть зовут-то?

– Куда мы едем? – интересуется девушка, когда я останавливаюсь на красный свет.

– Я думал, это ты мне сейчас скажешь, – поворачиваю голову в ее сторону, но лучше бы я этого не делал.

По щекам катятся слезы – только этого мне не хватало. Может, посадить ее, пока не поздно? И плевать на совесть.

Только вот редкие слезы на лице незнакомки плавно перетекают в истерику, лишая меня возможности трезво мыслить.

Это просто катастрофа. Тотальный апокалипсис. Ее слезы почему-то бьют по оголенным нервам. А заплаканное лицо...

Еще и полушепот:

– Мне некуда ехать...

Глава 4

Ульяна

Я всегда говорила, что во мне умирает великая актриса! Надо же, чувак повелся на мои слезы. Я, конечно, немного переигрываю, но мне сейчас крайне необходима его помощь. На первый взгляд (а взгляд у меня наметан) мужчина не из бедных. Дорогая тачка, недешевый костюм, да и сам он похож на преуспевающего бизнесмена. В общем, денег у него хватает, хотя мне своих-то девать некуда.

Только дело не в деньгах. И уж тем более не в крутой тачке или дорогих шмотках.

Мне действительно нужна его помощь...

– Мне некуда ехать... – я всхлипываю, глядя мужчине прямо в глаза.

Интересно, а как его зовут? Что-то аристократическое есть в его лице. Я бы назвала его Альбертом. Или Антуаном. Я вообще люблю все мужские имена, начинающиеся на букву “А”.

Вот такой у меня специфический вкус!

– Что значит некуда? – мой новый знакомый удивленно тарашится, а я лишь хлюпаю громко носом, продолжая изоб-

ражать из себя бедную и несчастную сиротинушку.

– То и значит, – печально вздыхаю, уже постепенно успокаиваюсь. – Я поссорилась с отцом, он выгнал меня из дома, и теперь...

– Ладно, не продолжай, – мужчина отворачивается от меня и трогается, так как на светофоре загорается зеленый свет.

Конечно же, я немного привираю – ни с каким отцом я не ссорилась. Точнее, ссорилась, но немного не в том контексте, о котором подумал мой спутник.

– Дома сидеть! – командовал, как обычно, папаша.

– Ага, разбежалась, – язвила я ему в ответ.

Тоже, кстати, как обычно.

– Саша, проследи! – продолжал давать наставления мой отец своего помощнику.

Тому самому, которого двадцать минут назад я выгоняла из своей комнаты.

Парень он, конечно же, неплохой, только слишком нудный. Мне он даже нравился когда-то, и мы в тайне от моего строгого и грозного папаша встречались. Только вот Сашу ничего, кроме денег, не интересует. Вручит букет промежду прочим, и тут же решает какие-то дела по телефону.

А меня как будто и нет рядом...

В общем, надоел он мне до жути. Ну не тянет Александр на героя из моего романа. И на принца из моей мечты тоже. Хотя, по мнению моего папы – никто не тянет на роль моего

жениха, потому что...

В этом месте воспоминаний я тяжело вздыхаю. От безысходности. И какой-то непонятной тупиковой ситуации.

Дело в том, что у меня есть вроде как жених. Которого мне подобрал мой папа. И который, по его же мнению, все-таки “дотягивает” до статуса моего супруга.

Хотя даже не так – до статуса зятя моего папеньки.

В восемнадцать лет он дал мне время, чтобы я нагулялась. Ровно два года. А потом...

Папа жаждет объединить капиталы с одним из своих деловых партнеров. А тот взамен хочет молодую и красивую жену.

А самое главное – покорную...

Вот я и бунтую! Даже институт бросила, лишь бы отцу насолить. Мне очень нравится учиться. Я мечтаю стать дизайнером.

Но назло отцу пришлось отказаться от своей мечты. Лишь бы показать, что прессовать меня бесполезно. Я все равно сделаю по-своему.

– О чем задумалась? – мой спутник прерывает мои печальные воспоминания, обращая на себя внимания.

– О несправедливости в этой жизни, – я честно отвечаю, горько усмехаясь. – Почему я не могу жить, так как хочу? Почему всегда кто-то пытается меня учить уму-разуму, как лучше поступить, с кем общаться, кого любить, – я выдыхаюсь и замолкаю, чувствуя, что сейчас вновь разревусь.

Только сейчас это будут настоящие слезы. Не фальшивые. И уж никак не рассчитанные на чью либо жалость...

— Ну, милая, ты и загнула, — усмехается незнакомец, все так же глядя перед собой на дорогу. — Открою тебе страшную тайну — в жизни тотальная несправедливость.

— И как с этим бороться? — я не унимаюсь в надежде, что мужчина вроде неглупый.

Может, чего умного подскажет, как жить дальше.

— Никак, — спокойно отвечает мой спутник, я в ответ чуть ли не стону. — Ты еще молода, юношеский максимализм не выветрился из твоей головы, поэтому...

— Слушай, может его грохнуть? — выдаю самую наиглупейшую мысль в шутку, но мой спаситель лишь поворачивает голову в мою сторону с круглыми глазами.

— Кого? — интересуется, сглатывая невидимый комок, застрявший в горле.

— Того, кто жить мне мешает, — я пожимаю плечами в ответ, улыбаясь его столь бурной реакции.

— Будем считать, что я этого не слышал, — мужчина мотает головой из стороны в сторону и снова отворачивается.

— Вообще-то я пошутила, — честно признаюсь, а то, как бы и вправду не воспринял мои слова всерьез.

— Я так и понял, — мой спутник кивает в подтверждение своих слов. — Деньги у тебя на гостиницу есть? — косится в мою сторону, а я снова усмехаюсь.

— В гостиницу не поеду. Лучше здесь останови.

– Послушай...

– Я сама разберусь со своими проблемами, – спокойно, с улыбкой на лице отвечаю, наблюдая, как мужчина тормозит возле автобусной остановки. – Извини, что-то я переборщила с эмоциями.

– Послушай... – мужчина повторяется, но я снова его перебиваю:

– Спасибо, что подвез, – открываю дверь и вылезая на улицу. – Удачи! – кричу, машу рукой и направляюсь к этой чертовой остановке.

Мужчина мне нравится, и грузить его своими проблемами действительно не стоит. Да и что он может сделать? Если я сама не могу со своим родным отцом справиться...

Время почти десять, но на остановке ни одного человека. А тут я, в разорванных колготах, с зареванным лицом и с разбитыми коленками – да уж, красotka хоть куда.

Что-то с этой остановкой я погорячилась – надо срочно искать такси.

– Крошка, тебе куда? – орет полупьяный придурок, высываясь из окна машины.

Черт, я даже не заметила, как она остановилась аккуратно рядом со мной.

– Нам точно не по пути, – культурно отвечаю, но не доходит до человека.

Из машины вылезает один, затем другой, а следом еще и водитель, а я машинально поворачиваю голову вправо.

И наблюдаю, как габаритные огни крутой тачки, которая привезла меня сюда, скрываются за поворотом...

Глава 5

Костя

Прежде, чем что-то делать, я всегда задаюсь одним единственным вопросом – зачем оно мне надо? Кстати, от ответа, правильно подобранного в той или иной ситуации, многое зависит. Деньги, дружба (а друзьям помогать – это святое, даже если с моими принципами расходятся их просьбы), любовь...

От последнего в дрожь бросает. Не готов я пока. Еще лет пять, как минимум, планирую походить в холостяках. Нет, женщины периодически появляются в моей жизни, но на небольшой срок. Потом начинаются требования, истерики, какие-то претензии...

Оно мне надо?

– Да твою ж... – со злостью выдаю и резко разворачиваюсь, нагло нарушая правила дорожного движения.

Девчонку бросил, хотя она сама просила. Только вот совесть меня все равно мучает. Молодая, симпатичная, одна... Еще и в зеркало заднего вида наблюдал, как автомобиль остановился возле этой малышки. Сейчас девчонка нарвется на крупные неприятности.

А во всем виноват я!

Снова нарушаю, разворачиваясь в неположенном месте, и паркуюсь впереди темного седана. Вовремя я – трое при-
дурков уже по очереди хватают девушку за руки, а та в ответ
отбивается.

Строптивая! Как бы сейчас по шее не получила за свой
длинный язык.

– Чего ты выпендриваешься? – умничает один из тех иди-
отов, которые любят нарываться на крупные неприятности.

А потом бегут к дорогому адвокату – спасите, помогите,
я же не виноват ни в чем! И папаша бабками перед лицом
трясет. Лишь бы вытащил его драгоценное чадло из тюрьмы.

Хотя смысл вытаскивать? Если через неделю, максимум
две, это самое чадло вновь влипнет в очередные неприятно-
сти?

– Да пошел ты! – хамит незнакомка в ответ.

– Ты на себя посмотри, убогая! – влезает второй, а я у ме-
ня челюсти сводит судорогой, пока подхожу к этой четверке.
– Строишь из себя королеву, а сама...

– Девушку отпустите! – строго, как я умею, произношу,
обращая внимание всех присутствующих на себя.

– Слушай, чувак, мы ее первые заприметили, – смеется
мне в лицо один из этих недоносков.

– В очередь становись! – кричит другой, а я поражаюсь
чужой логике.

– Так если она убогая, нахрена тогда сдалась тебе? – ух-

мыляюсь, так как у всей троицы резко пропадает дар речи.

Возразить-то нечего! Боже, какие они скудоумные!

Откуда ж только берутся подобные экземпляры!

– Чувак, шел бы ты отсюда...

– Иначе что? – мои глаза косятся в сторону этого придурка, который, походу, кроме “чувак” других слов и не знает.

– Иначе будет плохо.

– Кому?

– Чувак, ты тупой?

Чего и следовало ожидать, в мою сторону летит кулак, но я его резко перехватываю. Выкручиваю парню кисть руки, да так, что сам он сгибается пополам и очень громко стонет.

– Эй, отпусти его! – его друг делает шаг в мою сторону, но я сильнее выкручиваю эту злосчастную кисть, и паренек отступает.

– В машину! – командую девушке, но она как будто к месту приросла. – Бегом! – уже чуть ли не кричу, так как долго удержать эту троицу не получится.

Слава Богу, девчонка отмирает – два раза ей повторять не придется. Хоть у этой и с логикой, и с головой полный порядок.

Теперь бы свалить отсюда, да побыстрее. Желательно без увечий.

И без новых проблем, которые вот-вот свалятся на мою бедную головушку.

– Значит так, чуваки, – я держусь до победного, так как

всплеск эмоций не лучший советчик в подобных делах. Психологи утверждают, что следует общаться на лексиконе противника, если хочешь правильно донести свою мысль, вот и приходится опускаться до уровня тупоголовых идиотов. – Забираем своего друга и сваливаем отсюда, да поживее. Усекли?

– Я тебя найду, – один из двух стоящих напротив меня тычет пальцем в мою сторону.

– Найдешь, – киваю в подтверждение своих слов. – Могу даже адресок свой оставить, чтобы уж наверняка нашел. Что-то мне рожа твоя больно знакома, – перевожу взгляд на второго, обращаясь к нему. – Да и фамилия вроде крутится в голове, но никак не могу вспомнить.

– Извините нас, Константин Игоревич, – тут же поникает паренек под моим строгим взглядом, а до меня наконец-то доходит.

– Рутковский! Вот так встреча! Прошлого раза мало было? Сейчас, я так понимаю, за решетку захотел?

– Константин Игоревич, мы же не знали, что это ваша девушка, – с печалью в голосе кается паренек, а я отпускаю его друга, толкая того вперед.

– А если бы она не была моей девушкой? – продолжаю читать лекцию, может быть хоть так дойдет до этих идиотов, что нельзя закон нарушать. – Можно издеваться над ней? Или не дай Бог что похлеще?

– Вы же знаете, что в прошлый раз я никого не насило-

вал, – Рутковский чуть ли не плачет, и я снижаю обороты.

– Знаю. Поэтому и предупреждаю на будущее – завязывай ты шляться где попало и с кем попало, иначе до добра твои ночные похождения точно не доведут.

– Извините, ради Бога.

– Свободны! – команду напоследок и направляюсь к своему автомобилю.

Я никогда и никого не отмазываю от тюрьмы. Только, если человек не виновен. Прежде, чем браться за дело, я тщательно его изучаю.

Как в случае с Рутковским.

Парень – шалопай из богатой семьи, но безобидный, хоть и сегодняшнее поведение оставляет желать лучшего. Связался с девахой, которая хотела его захомутать и купаться в деньгах, а он соскочил с крючка. И эта дуреха не придумала ничего лучше, как подать заявление в полицию...

Какие же женщины иногда бывают коварными!

– С тобой все в порядке? – интересуется еще одна представительница слабого пола, когда я усаживаюсь на водительское кресло.

– Ты чем думала, когда их посылала? – я наконец-то взрываюсь, поворачиваясь к девушке лицом. – Одна, на остановке, и трое этих придурков.

– Вообще-то, это тебе надо сказать “спасибо” за мой внешний вид! – парирует девчонка, и я слегка остываю.

– Пожалуйста, – резво выдаю ей прямо в лицо и отвора-

чиваюсь.

Мне не нравится эта девушка. Бесит ее манера общения.
Раздражает вся эта дурацкая ситуация.

Но...

Давлю на газ и резко срываюсь с места.

– К-куда мы едем?

Ее вопрос тяжелым грузом повисает в тишине салона.

А я пока не желаю на него отвечать...

Глава 6

Ульяна

Я хотя бы с облегчением выдыхаю, когда сажусь в салон автомобиля. Вроде пронесло. Как же вовремя появился этот незнакомец!

“Спасибо тебе, Господи, что вернул назад моего спасителя!” – это первое, что приходит в голову, когда я окончательно прихожу в себя.

Пальцы практически не дрожат, сердце уже не так сильно колотится, как раньше, да и дышать становится легче.

А интересно, о чем там мой спаситель так долго с этими недоумками беседует? Одному руку заломил, но двое остальных... Просто стоят.

И просто общаются.

Что-то здесь не чисто!

– С тобой все в порядке? – я интересуюсь, когда мужчина усаживается на водительское кресло.

– Ты чем думала, когда их посылала? Одна, на остановке, и трое этих придурков.

– Вообще-то, это тебе надо сказать “спасибо” за мой внешний вид!

Надо же, еще и орет на меня! Что за моду взяли мужики! Чуть что, сразу в крик.

И во всем, главное, женщины виноваты!

Ага, я ж сама себе порвала колготы, разбила колени, а так же бросилась под колеса его автомобиля. Мне же больше заняться нечем, как к мужикам таким вот замысловатым способом приставать!

И ведь хватает же наглости меня обвинять!

Ну, знаешь ли...

– Пожалуйста, – со злостью бросает незнакомец мне прямо в лицо и... отворачивается.

Давит резко на газ. Машина срывается с места.

Не поняла...

– К-куда мы едем?

Честно говоря, становится немного жутковато. А если он не тот, за кого себя выдает? Маньяк какой-то. Или псих, что не намного лучше.

Вот же засада! Чувствую, это спасение мне еще аукнется.

– Ты язык проглотил? – я прерываю затянувшееся молчание, но в ответ тишина. – Или я тебя так сильно раздражаю, что ты...

– Помолчи!

Ну вот, эмоции погнали. Хотя мы и знакомы недавно (если это можно назвать “знакомством”), я поняла одну вещь. Чем больше я наглею и начинаю хамить, тем разговорчивее становится мой собеседник.

А когда изображаю пай-девочку...

– Кстати, а как тебя зовут? – я все-таки решаю перевести разговор в нейтральное русло, а то как бы не выбросил меня из машины раньше времени. Этот может – вон, как руль крепко сжимает, видимо, сильно я его допекла. – Красавчик, имя у тебя есть?

Вопрос, конечно, глупый, но эффект нужный дает.

– Не называй меня “красавчиком”!

– Слушай, ты какой-то загадочный, – усмехаюсь, откидываясь на спинку кресла, пытаюсь окончательно расслабиться. – Имени своего ты не называешь, на “красавчика” не реагируешь. Ну не уродом же тебя...

– Господи, ты когда-нибудь заткнешься? – мужчина бьет по рулю, а я снова смеюсь.

– Это ты сейчас кого просишь заткнуться? Меня? – приподнимаю обе брови вверх, хотя мой спутник этого и не видит. – Или Господа?

– Константин! – выдает мужчина, а я даже на какое-то время теряюсь, так резко он переводит разговор.

– Что?!

– Крутой Константин Игоревич, если тебе так удобнее.

Обалдеть! Если бы стояла, то точно ноги бы подкосились. И я бы грохнулась прямо на пол.

И прямо к его ногам.

Как?! Как у него фамилия?!

Он сейчас серьезно?

– Это ты сын известного...

– Нет! – чуть ли не ревет мужчина, а я от испуга даже влипаю спиной в дверцу, сидя полубоком на сиденье.

– Ладно, верю, чего орать-то, – от еще не прошедшего испуга даже руку прикладываю к груди в области сердца. – Крутой, так Крутой! Кстати, тебе идет, – пытаюсь перевести разговор в шуточное русло, но мой собеседник, кажется, еще сильнее закипает. – А меня зовут Ульяна!

– Приятно познакомиться, – мужчина ворчит в ответ, но уж лучше так, чем снова ревет, как заведенный мотор на тракторе.

– Но ты можешь звать меня просто, – делаю паузу, чтобы произвести эффект, и с довольной физиономией заканчиваю: – Бэби!

Да уж, с эффектом я, кажется, переборщила – водитель резко тормозит, а я едва успеваю схватиться одной рукой за панель. Понимаю, что красный свет, но можно и поаккуратнее. Все-таки я не мешок с картошкой.

– Как?! – мужчина медленно поворачивается ко мне лицом, но лучше бы он этого не делал. Вот-вот его глаза меня сожгут дотла. Просто так. Без какой-либо причины.

Такое чувство, что я ему дорогу перешла.

Причем сегодня второй раз...

Глава 7

Да ладно! Это ведь просто совпадение!

Или все-таки нет?

– Но ты можешь звать меня просто, – девчонка намерено делает паузу и выдает довольным голосом: – Бэби!

– Как?!

Я медленно поворачиваюсь к своей спутнице лицом, немного теряясь от услышанного.

“Не может этого быть!” – в очередной раз одна и та же мысль только в разных интерпретациях посещает мою голову за последние несколько секунд.

– Что именно тебя так возбудило? – малышка округляет глаза, а я в ответ лишь резко выдыхаю.

Так, надо успокоиться и взять себя в руки. А так же трезво оценить ситуацию – что я знаю о девушке? Я имею в виду той, которую спас.

И которая, почему-то, слишком крепко засела у меня в голове, не желая оттуда выветриваться. Даже работа не спасала – я постоянно о ней думал. Кто она? Как очутилась в той страшной ситуации? Может, ей нужна помощь?

Конечно же, и слова медсестры регулярно всплывают, отвечая на часть вопросов:

“Тут такое было...”

“Куча мужиков в костюмах...”

“Напугали весь персонал...”

Девочка непростая, и моя помощь ей даром не сдалась.

Только вот это странное “бэби”... Хотя, мало ли таких прозвищ девчонкам дают? Чего я, в самом-то деле, переполошился? Да и не похожи они вовсе. Как-то не вяжется у меня образ той, которая просила помощи, с этой дерзкой красоткой.

Да, она мне не нравится. И дико раздражает. Просто бесит.

Но я все же не слепой...

– Тебе сигналият! – слышу где-то вдалеке женский голос и возвращаюсь в реальность. – Эй! – Ульяна щелкает пальцами у меня перед глазами. – Крутой, с тобой все в порядке?

– В порядке, – ворчу в ответ и перевожу взгляд на дорогу.

Резко давлю на газ и едва успеваю проскочить на зеленый свет. Пора отдыхать, а то я, кажется, заработался. Слишком напряженной была последняя неделя. Куча своих дел, плюс визит отца. Три суда, вынос мозга от клиентов...

Одним словом – дурдом! Конца и края ему не видать.

А тут еще и девчонка свалилась на мою многострадальную голову со своими проблемами. Врет же, к гадалке не ходи, что отец из дома выгнал.

Вопрос, зачем?

– Ты так и не ответил, куда мы едем, – по голосу слышу, что моя спутница расслабляется, но у меня сейчас нет желания болтать с ней по душам.

– Если назовешь адрес, то доставлю тебя туда в целости и сохранности, – выдаю на одном дыхании, не желая больше с ней пререкаться.

– А если не назову? – вот же неугомонная, так и норовит меня спровоцировать.

– Тогда замолчи и не мешай мне думать.

– О чем?

– Ну, уж точно не о тебе!

Чего ж она такая наивная-то, Господи! Все дерзит, пытается мне что-то доказать, а сама... С кем ты связалась, малышка? Откуда только берутся такие дерзко-строптивные, при этом страшно наивные дурочки!

– Отвези меня к отцу, – девушка прерывает затянувшуюся паузу, заставляя меня бросать косяки в ее сторону.

– Уверена? – интересуюсь на полном серьезе, так как умею отличать правду от лжи.

Девчонка в панике – ей и вправду некуда идти. Только мне почему-то кажется, что она просто сбежала из дома.

И никакой серьезной ссорой с отцом там и не пахнет. Хотя...

– Нет, но тебе-то какая разница?

– Разницы никакой, – я честно отвечаю, все еще борясь с желанием крутануть руль и отвезти эту дуреху домой. – Но ты лучше помолчи, – даже усмехаюсь, чтобы немного разрядить обстановку. – А то я могу передумать.

– Что именно? – Ульяна продолжает задавать свои глупые

вопросы, а я, как и раньше, продолжаю уходить от прямого ответа:

– Тебе помогать!

Сегодня просто какой-то день добрых дел у меня. Помогаю убогим, обиженным и оскорбленным. Причем, Ульяна – это три в одном. Как же она меня раздражает, кто бы только знал.

Но, в то же самое время, я хочу ей помочь. Точно устал. Катастрофически! Надо расслабиться, выдохнуть, а тогда уже решать, что делать с этой малышкой дальше. Как вариант – вызову ей такси, оплачу, и пусть катится на все четыре стороны.

А пока меня что-то останавливает. Какое-то странное и непонятное предчувствие. То ли опасности, то ли наоборот...

– Эй, ты куда меня привез! – слышу испуганный голос девчонки, когда останавливаюсь возле ворот моего загородного дома. Небольшой, но очень уютный. С двухметровым забором, чистым и ухоженным двориком.

Моя личная крепость – здесь как-то думается по-иному. И силы прибавляются, чего не скажешь о мегаполисе с его бесконечным шумом, суетой и вечными проблемами.

А здесь тишина...

– Боишься? – не торопясь поворачиваюсь лицом в сторону девчонки, а она съеживается на сиденье.

– Точно маньяк, – чуть ли не шепчет, и уже довольно се-

рьезно произносит: – Я буду кричать.

– Кричи, – я равнодушно пожимаю плечами в ответ.

– И звать на помощь.

– Зови, – демонстративно нажимаю кнопку на брелке, и ворота медленно ползут вверх.

– Я...

– Расслабься, ты не в моем вкусе! – ехидно улыбаюсь, на что моя собеседница лишь морщит нос.

Что, никто и никогда тебя не ставил на место, красавица? Ну, так с сегодняшнего вечера начнем тебя учить хорошим манерам.

– Да ты тоже как-то на мужчину моей мечты не похож, – парирует девчонка, вызывая у меня очередную улыбку.

– Вот и договорились, – я отворачиваюсь и плавно заруливаю во двор.

Мое хорошее настроение, которое поднимается с каждой минутой все больше и больше, сейчас ничто не испортит.

Разве что телефонный звонок.

Новые неприятности подоспели. Я почему-то даже не удивлен.

Когда же этот дурацкий день наконец-то закончится!

Глава 8

– Слушай, а нехилый у тебя домик, – девушка рассматривает интерьер, заглядывая то в мой кабинет, то в спальню, пока я включаю отопление. – Кем ты, говоришь, работаешь?

– Слесарем, – я бросаю равнодушный взгляд в сторону Ульяны, а она лишь усмехается в ответ.

– Врешь!

– С чего ты взяла?

– Ну-у, – тянет девчонка, на лице мимикой изображая мыслительный процесс. – В моем понимании слесарь не одевается в костюм за пару тысяч баксов, не ездит на дорогой тачке и уже тем более не имеет загородного дома, причем, такого шикарного.

– Много слесарей на своем веку повидала? – на моем лице появляется кривая ухмылка, а девчонка вдруг резко замирает на месте.

А как ты хотела, дорогая? Думала, если я отмалчиваюсь и не ведусь на твои провокации, то сам не умею загонять оппонента в угол? Еще как умею! Даже слишком хорошо умею!

Но тебе, малышка, об этом знать не обязательно. Маленькая еще, чтобы со мной в остроумии соревноваться!

– Нет, но...

– Что “но”? – приподнимаю одну бровь вверх, наслаждаясь произведенным эффектом. – Ты всех людей оцениваешь

сквозь призму папиных денег?

Удар. Ниже пояса. Моя собеседница даже краснеет, так я попадаю в точку. Да тут не надо даже к гадалке ходить, чтобы понять – девчонка избалованная. Деньги точно не считает. Одежда дорогая, да и ведет она себя, как “золотая” девочка, а не простая смертная. Я таких повидал на своем веку, уже со счета сбился.

Интересно, а она хоть знает, сколько денег у нее на кредитке?

Это они все борзые, пока папа за спиной стоит с тугим кошельком, набитым баксами. Адвокат, прокурор, судья, свидетели – лишь бы чадо свое отмазать от срока. А это самое “чадо” сидит скромненько на стуле, естественно, в короткой юбке, а вдруг кто из мужиков поведется, и невинными глазами хлопает. Может даже слезу пустить – такое чувство, что их с рождения учат играть на публику.

А потом...

А потом начинается все по-новому – клубы, хамство, алкоголь. Да и пофиг, что за рулем вне трезвом состоянии – папа же обязательно отмажет свое дитятко.

Как они меня все бесят, кто бы только знал! Я бы их собственными руками придушил!

– А ты, как я понимаю, всех оцениваешь через призму своей правильности? – парирует девушка спустя время, хотя я уже и забыл о своем недавнем вопросе.

Надо же, как точно определила. Даже пару очков зарабо-

тала в моих глазах. Непростая она, хоть и раздражает периодами.

Ладно, переживу уж как-нибудь. В любом случае, я виноват. Да и совесть все еще уговориться не может.

И я не пытаюсь уйти от ответственности.

Никогда!

– Прикинь, – ухмыляюсь в ответ, наблюдая, как девчонка злится. – И я на дух не переносу таких, как ты.

– Да что ты обо мне знаешь! – взрывается Ульяна, вызывая у меня очередную улыбку на все тридцать два зуба.

– Всё! – умничаю в ответ, заставляя злиться девчонку еще сильнее. – Дорогие шмотки, – киваю в ее сторону, – замашки мажорки, – делаю паузу, чтобы до моей собеседницы дошли мои слова правильно. – Сейчас будешь мне деньги предлагать за ночлег? А может сразу натурой?

– Да пошел ты!

– Когда у человека заканчиваются аргументы, он всегда посылает, – выдаю с довольной физиономией, так как нужного эффекта я все-таки добился.

Хоть и перегнул слегка, но поставил эту красотку на место. А то скоро на шею сядет, а я хочу отдохнуть. Ни о чем не думать, поработать в тишине, и уж никак не упражняться в остроумии с какой-то малолеткой.

Кстати, ей-то хоть восемнадцать есть? А то косметика нынче творит чудеса с женскими лицами – и в пятнадцать можно выглядеть на все двадцать пять.

Да и наоборот иногда случается...

Как же нас, мужиков, легко обмануть! Какие все-таки женщины коварные существа!

– Ладно, сантехник, предлагаю закончить наш “миленький” диалог, – кривится девушка спустя время, а мне, если честно, становится немного стыдно.

– Обиделась? – наиглупейший вопрос у меня вырывается, но другого, увы, в голову не приходит.

– Что ты! – язвит в ответ девчонка. – Я счастлива! Лучше скажи, какой тут адрес, чтобы я такси вызвала. А то нынче бензин дорогой, и я тебя разорю. Замашки мажорки нынче дорого стоят. Не хочу быть обу...

– Поужинаешь со мной?

Мое предложение повисает в воздухе. По лицу девушки вижу это откровенно-удивленное:

“Что?!”

Да, мне неловко. И такое бывает, хоть и крайне редко.

Только вот ответа положительного я, кажется, так и не дождусь.

Свинтит.

А ведь я так и не узнал главного...

Глава 9

Ульяна

Я устала, перенервничала, выдохлась, а он как будто нарочно издевается. Мажорка, говоришь? Ага, почти угадал. Как бы потом, красавчик, не пришлось брать свои слова назад.

Нашелся мне тут любитель вешать клеймо. Правильный какой выискался – так и чешутся руки врезать по его холеной физиономии. Слесарь, блин, недоделанный. Как же, нашел дуру, чтобы в такую чушь поверить.

Я скорее поверю, что он – управляющий банка. А что, его имидж идеально подходит под банкира. С одним таким отец дружит уже который год.

Насмотрелась я на этих лощеных хмырей.

Тошнит уже!

– Обиделась?

– Что ты! – умничаю в ответ, прикидывая, далеко ли отсюда до города. – Я счастлива! Лучше скажи, какой тут адрес, чтобы я такси вызвала. А то нынче бензин дорогой, и я тебя разорю. Замашки мажорки нынче дорого стоят. Не хочу быть обу...

– Поужинаешь со мной?

Его вопрос как будто бьет обухом по голове.

Что?!

Он шутит? Или издевается? Нет уж, лучше к папе поеду каяться, хоть и глупо это будет выглядеть в свете последних событий. Мой самый главный бунт провалится с треском. А у моего драгоценного папочки корона какая вырастет! За звезды начнет цепляться!

Какой триумф – приструнил непутевую дочь. Чуть ли не на коленях приползла домой. Еще и в таком виде!

Господи, как стыдно, а главное – обидно до слез. Какой-то упырь в роли мужа, я под замком, золотая клетка – интересно, как долго я продержусь? Чувствую, на второй день взвою.

А как представлю, что этот самый упырь по ночам будет ложиться со мной в одну постель... Он же муж законный. Право имеет. По этому чертовому закону.

Кто их только придумывает!

– Я не...

– Да я уже понял, что ты готовить не умеешь, – усмехается Костя, по-своему растолковывая мое замешательство. – Чтобы избавить тебя от комплекса неполноценности, честно тебе признаюсь.

– В чем? – я продолжаю таращить на мужчину глаза, так как обухом по голове его намек на признание бьет второй раз.

– Я тоже не умею готовить, – мужчина безразлично пожи-

мает плечами и лезет в карман за мобильным. – Не вижу в этом проблемы.

– Избавил, – я в растерянности, даже сразу не нахожусь с быстрым ответом, только вот все равно до конца не понимаю, что происходит. – Прямо камень с души упал.

– Тогда, с твоего позволения, я закажу ужин сюда? – мой спаситель приподнимает одну бровь, глядя пристально мне в глаза. – Здесь недалеко загородный гостиничный комплекс, и их ресторан обслуживает жителей этого поселка.

– Позволяю, – медленно киваю, подтверждая каждую букву. – Сюда, так сюда.

– Тем более, твой внешний вид, – усмехается Костя и опускает глаза на экран смартфона. – Да и я устал, чтобы по ночи кататься. Добрый вечер! – тут же переключается на абонента на другом конце провода, а я отворачиваюсь, решая продолжить экскурсию по дому.

Не очень тактично с его стороны напоминать о моем виде. Тем более, сам же в этом и виноват. Но это я так, ворчу про себя, так как настроение на нуле.

Ужин... ужин... ужин... А дальше что? Выставит меня на ночь глядя? Все равно ведь завтра домой отправит.

Так лучше уж сейчас.

Хотя...

Колготы придется выкинуть, а других у меня нет. Да и одежды женской здесь, походу, тоже нет. Как и жены – вряд ли бы Костя меня сюда притащил, если бы был женат.

А раз так...

Очередная дверь, которую я еще не открывала. Ну, точно, ванная. Да и мне уже надоело мерзнуть.

Не выкинет же он меня из дома голой!

— Улья... — мужчина заходит в ванную аккурат в тот момент, когда я стою спиной к двери в одном нижнем белье. — ...на, — заканчивает, а я лишь голову назад поворачиваю.

Ничего себе картина! Теперь и моего спутника прибило обухом!

Он что, никогда девушек голыми не видел?

— Ты что-то хотел? — демонстративно расстегиваю сзади бюстгальтер, медленно снимаю бретельки с плеч и откидываю верхнюю часть нижнего белья в сторону.

— Я... — мужчина сглатывает невидимый комок в горле, вызывая у меня улыбку.

— Надеюсь, ты не против, если я приму душ? — приподнимаю одну бровь вверх. — Замерзла, да и колени...

— Конечно, — Костя приходит в себя, но все равно продолжает стоять столбом на пороге.

Ладно, красавчик, добыю тебя. Чтобы больше мне тут нравочений не читал на ночь глядя. И так голова пухнет, еще и ты со своими правильными замашками.

Во многом я с ним согласна, но и он заблуждается насчет меня. Правда...

Лучше пусть пока остается в неведении. Для его же нервной системы спокойнее. А то как бы удар моего спасителя не

хватил раньше времени, если узнает, кто мой папаша. Его, наверное, даже все дворовые собаки знают, а уж бизнесмены, банкиры, юристы так и подавно.

Отворачиваюсь, двумя пальцами подхватываю по бокам резинку бикини и медленно тяну трусики вниз...

Глава 10

Еще и попой слегка повиливаю, чтобы уж произвести эффект, так эффект. Неужели не поведется? С виду такой неприступный, как скала возле берега моря. Волны бьются, а ей все ни по чем.

И этот... Крутой, чтоб его! Весь из себя правильный и неприступный. Похлеще каменного утеса. Или бетонной стены. А тут, походу, поплыл.

Боже, какие же мужчины все предсказуемы!

– Так какое ты, говоришь, полотенце можно взять? – я снова поворачиваюсь лицом к мужчине, демонстративно откидывая бикини в сторону.

– Я...

– Любое? – продолжаю провоцировать Костю, наблюдая, как глаза у него вот-вот вылезут из орбит. – Спасибо, красавчик! – расплываюсь в улыбке и снова отворачиваюсь.

Делаю шаг вперед, затем второй, захожу в душевую кабину и закрываю дверцы. Все, хватит глазеть, дорогой. А то, не дай Бог, еще глаза сломаешь. Или удар какой тебя хватит, что мне потом, прикажешь, делать с тобой? Мало ли, сердце слабое у человека, а тут я свои прелестиставляю на всеобщее обозрение.

Да и спать с тобой я не намерена, даже в знак благодарности за ночлег. Если надо, то могу и денег дать, хоть мой спа-

ситель и заявлял в самом начале – бабки его не интересуют.

Случайно застал меня, гад такой. Нет бы, постучался. Но и я не смогла упустить момент, чтобы не поиздеваться над мужчиной. Будет ему уроком, как заходить без предупреждения.

Такое чувство, что красивых девушек голыми не видел!

“Поскорее бы в кровать! И мягкую подушку!” – это единственная мысль, которая уже несколько минут подряд крутится у меня в голове.

Ни есть не хочу (хотя желудок урчит уже давно), ни беседы душевные проводить. Только спать. Желательно подольше.

Кстати, кровать я здесь увидела только одну. В спальне. Диванчик в кабинете не в счет – там даже ребенок толком не поместится. А в зале или как там Костя называет большую комнату, так и вовсе... какое-то непонятное сооружение из подушек. На полу!

Где? Мне? Спать?

Задача не из легких.

Не думает же он...

– Надеюсь, что не думает, – выключаю воду, хотя так же не хочется вылезать из кабинки, но все равно открываю дверь.

Три полотенца висят на крючках. И все – белые. Вот же...

Я терпеть не могу белый цвет! Бесит он меня! Почему-то сразу ассоциации с белыми стенами в больнице. Какой-то депрессивный настрой создают, не иначе.

И какой идиот придумал палату красить в белый цвет?

– Белое, так белое, – кривлюсь, конечно же, но выбора-то нет. Беру первое попавшееся, заворачиваюсь и выхожу из ванной.

Аккурат в тот момент, когда Костя закрывает входную дверь и с двумя пакетами направляется в большую комнату. К невысокому стеклянному столику.

Я так понимаю, ужин подоспел?

– Вот это сервис! – от восхищения я хлопаю в ладоши, направляясь к этому самому столику.

И подушкам, черт бы их побрал! Нет, в кино-то я видела, как люди восседают на столь необычных сидениях, но в жизни...

Придется попробовать, а куда деваться-то!

– Угощайся, – мой спутник расставляет одноразовую посуду на столике, снимает пиджак и откидывает его в сторону.

– Попробую, – киваю в сторону подушек. – Если получится, конечно же.

– Можешь есть стоя! – ехидничает Константин в ответ, а сам глаз не сводит с моей левой руки.

Мой очередной протест отцу! Надо было сделать сто процентов назло! Он не приемлет татуировок. Обещал выгнать меня из дома, если посмею ему противоречить, а я в ответ...

Не просто посмела! Набила татуировку практически на всю руку! Боже, сколько крика было, чуть в ушах не заложило. Я ж до победного надеялась, что из дома выгонит.

Почему же отец не держит слово?

– Ошибка молодости, – пожимаю плечами в ответ на немой вопрос мужчины. – Давай только без нотаций обойдемся.

– Думаешь, поможет? – Костя приподнимает одну бровь вверх.

– Уверена, что нет, – плюхаюсь на эти дурацкие подушки. – Вот черт! – печально вздыхаю, а после перевожу взгляд на своего спутника.

Тоже печальный.

Колено до сих пор кровоточит. Надо же, крепко я стукнулась о капот автомобиля. Ярко-красное пятно, да не одно, расплывается на белоснежном полотенце. Засада со всех сторон.

Ну не умею я жить без приключений. Чтобы все гладко и по правилам.

Вечно попадаю в какую-то нелепую ситуацию! Или очередные неприятности, будь они не ладны!

– Я принесу йод, – Костя усмехается, глядя на мою печаль во взгляде. – Завтра постираешь! – тычет пальцем в мою сторону и уходит.

Оставляя меня одну. Наедине со своими дурацкими мыслями. Постираю, как же. Всю жизнь об этом мечтала! Просто сплю и вижу, как же полотенце у богатого сноба постирать-то. Делать же мне больше нечего.

– Разбежалась, – бухчу себе под нос, вытирая пальцами

кровь с колена.

Не хочет останавливаться, зараза, хотя у меня с этим постоянно проблемы. Слава Богу, я крови не боюсь, а то бы каждый раз в обморок падала. И не по одному разу.

Я вообще в жизни мало чего боюсь. Даже крысы вызывают исключительно презрение, но никак не страх. Мерзость еще та, но чего там бояться?

– Йода нет, только перекись нашел, – слышу мужской голос и поднимаю голову.

Наблюдаю, как Костя подходит ко мне, присаживается, опираясь на одно колено, берет вату, наливает туда перекиси, а после прикладывает к ране. Я просто немею от неожиданности. Не могу ничего сказать. Шок. В хорошем смысле этого слова. Надо же, и такое в нашей жизни еще случается.

Он поднимает взгляд на меня, наши глаза встречаются...

Я напрочь забываю об этом чертовом полотенце!

А оно так не вовремя делает мне подножку. Вверху края расходятся.

И полотенце медленно сползает, раскрывая часть моего тела...

Глава 11

Костя

Я сглатываю невидимый комок, который в горле застрял. Даже дышать тяжело. Странная реакция, если честно. На меня это в принципе не похоже. Я умею держать эмоции под контролем. И расслабляюсь только тогда, когда могу себе это позволить.

Но сейчас...

Полотенце медленно расходится в разные стороны на теле девушки, а я не могу оторвать взгляда от ее груди. И поднять глаза тоже не могу – как будто меня кто-то тянет туда сильным магнитом.

– Тебе лет сколько? – наиглупейший вопрос, согласен, но как-то надо выходить из этого ступора.

– М-мм, – стонет Ульяна, завязывая снова полотенце на груди. – Неприлично интересоваться у девушек об их возрасте.

– Я в курсе, – киваю и наконец-то поднимаю голову, чтобы встретиться с девчонкой взглядом. – И все же?

– Секрет! – язвит эта красотка в ответ и вырывает у меня из пальцев вату. – Дай сюда, сама справлюсь.

– Меня хоть не посадят за совращение малолетних? – я усмехаюсь, а девушка настороженно на меня смотрит.

– А ты меня совращаешь? – даже одну бровь приподнимает, заинтересованно глядя мне в глаза.

– Пока нет, – в игривой манере отвечаю, принимая негласные правила нашей с Ульяной игры. – Но мало ли, – подмигиваю и встаю с колена.

– Обалдеть! – Ульяна мотает головой из стороны в сторону, а после начинает самостоятельно обрабатывать свои боевые ранения. – Интересно, а сколько ты мне дашь?

“Смотря что давать!” – вертится на языке язвительный ответ, но я все же не решаюсь это ляпнуть.

Перебор, и я это отчетливо понимаю. Шутки шутками, но мои колкости профессиональные, выработанные годами, девушка может принять по-своему.

Ну и, соответственно, слишком бурно отреагировать. Оно мне надо?

– Я не силен в этом, – отвечаю с безразличием, растягивая две верхние пуговицы на рубашке. – Не хочешь отвечать – не надо, мне, если честно, фиолетово.

– Двадцать, – выдает малышка, продолжая рассматривать по очереди свои коленки и обрабатывать их перекисью. – А тебе?

– А мне на десять лет больше! – с довольной физиономией выпаливаю, правда, малышка этого не видит. – Надеюсь, с математикой проблем нет? Сама сосчитаешь или помочь?

– Сумма квадратов катетов равна квадрату гипотенузы, – все так же безразлично произносит Ульяна, вгоняя меня в очередной ступор.

– Что? – я не свожу взгляда с ее макушки, но девчонка все равно продолжает заниматься своим делом, как будто меня и нет вовсе.

Как будто и удивления в моем голосе не услышала!

– Это, если ты не знаешь, теорема Пифагора, – дует на колено, а после наконец-то поднимает голову. – Хочешь, расскажу тебе теорему Ферма?

– Не стоит.

– Как хочешь, – малышка снова утыкается взглядом в колено. – Я закончила физико-математическую школу, два года подряд была победителем городской и областной олимпиады по математике. Так что считать я умею и без калькулятора, – усмехается, пока я, молча, перевариваю всю ту информацию, что девушка мне выдает.

Физмат... Олимпиады... Что-то не вяжется у меня пока образ в единое целое. Какой-то корявый пазл получается.

И я пока не могу понять – она меня разводит? Или все-таки правду говорит, в чем я очень сомневаюсь.

– Как-то не похожа ты...

– А на кого похожа? – девушка поднимает на меня глаза. – Хотя ты уже сказал, не стоит повторяться, – ехидно хихикает, а я понимаю, что тяжело с ней будет.

Как бы мое желание помочь девушке в трудную минуту

потом, мне же, не обернулось боком. Или крупными неприятностями.

Ох, не простая она. И я, кажется, влип. Нет, конечно же, на ночь глядя я девушку на улицу не выгоню, но завтра...

Всё, решено – такси, домашний адрес, и прощай, милая, навеки! Не нужен мне разлад в моей размеренной жизни.

Меня и так все устраивает.

Только один вопрос все же вертится в голове. Никак не могу от него избавиться.

Как бы я ни старался, все равно постоянно сравниваю Ульяну с той, что неделю назад нашел на улице. Не похожи. Ни капли.

Или все-таки я ошибаюсь?

– Скажи, а мы раньше с тобой не встречались?

Девушка медленно поднимает голову и вливается в меня взглядом.

Точно не она.

Или все-таки она?

Молчит, а я никак не могу решить эту дурацкую задачу...

С двумя, черт бы их побрал, неизвестными...

Глава 12

– А должны были встречаться? – девчонка пристально смотрит мне в глаза снизу вверх, слегка прищуриваясь.

– Отвечать вопросом на вопрос – это, конечно же, прикольно, – я пытаюсь перевести разговор в шуточное русло, но все равно чувствую, что напряжение между нами нарастает с каждой секундой все сильнее. – Только в этой игре ты проиграешь, – не отвожу глаз от девушки. – Красотка! – добавляю с ехидством, наблюдая, как Ульяна расслабляется.

– Все-таки красotka? – на ее лице появляется кривая ухмылка.

– А я разве это когда-то отрицал? – мы продолжаем и игру во взгляды, и эту дурацкую игру в вопросы.

– Ты всем своим видом демонстрируешь неприязнь ко мне, – девушка слегка наклоняет голову в сторону. – Я уж подумала...

– Ну, то, что ты себя ведешь слишком провокационно, еще не делает тебя уродиной, – пожимаю плечами в ответ и усаживаюсь на импровизированное кресло из подушек. – Ты есть-то будешь? – киваю на уже остывший ужин, но девушка в ответ лишь ухмыляется.

Откидывается на гору подушек за спиной и подтягивает к себе ближе обе коленки.

Смешная. И такая наивная. Вот чего она, спрашивается,

добывается? Никак не пойму, зачем ей нужно меня постоянно проверять на прочность. Неужели думает, что постелью можно решить все ее проблемы!

Черт, как же она не поймет – я не собираюсь с ней спать. Даже несмотря на то, что кровать в этом доме одна...

– Эко ты загнул! – хмыкает девушка, интригуяще закатывая глаза. – Провокационно! – поднимает указательный палец вверх. – Сантехники нынче университеты заканчивают? – Академии! – подмигиваю и снова киваю на стол. – Приступай!

– А ты? – не унимается моя спутница, все так же пристально глядя мне в глаза.

Ее дерзость мне определенно начинает нравиться. Прямо кайф ловлю от общения с Ульяной. Давненько мне подобные экземплярики женского пола не попадались. Чтобы так открыто и нагло меня провоцировали...

А главное – ничего не боится. Смелая. Хоть и глупая. За городом. С незнакомым мужиком. Практически голая. Да и с одеждой засада.

А на улице мороз...

Она точно бесстрашная. И такая наивная...

– Что-то аппетит пропал, – кривлюсь ехидно в ответ, так как девчонка ждет моего вердикта.

– Тогда я тоже не буду, – сильнее прижимает коленки к груди, а я лишь мотаю головой из стороны в сторону.

– Глупо под кого-то подстраиваться, – я усмехаюсь и толь-

ко открываю рот, чтобы продолжить свои нравоучения, как звонит телефон.

Совсем меня эта девица из колеи выбила. Ведь хотел же выключить мобильный, чтобы никто не доставал. Время позднее. Я за городом. Разве что метеорит упадет на землю или иная глобальная катастрофа случится, чтобы я покинул это уютное убежище.

Никаких клиентов. Ни помощи, ни советов. Ничего.

У меня законный отдых!

– Ответишь? – Ульяна кивает в сторону моего смартфона, хотя я туда даже не взглянул за это время.

Куда приятнее смотреть на эту дерзкую девчонку. Двадцать лет! В моем понимании – малолетка. Мне нравятся девушки постарше. И поопытнее. Желательно еще и молчаливые.

Но на сегодняшний вечер и эта сойдет. Так, исключительно, чтобы в остроумии поупражняться.

А завтра отправлю ее домой – больше моя нервная система не выдержит.

Мне нужен покой. Хотя бы два дня.

Впереди очень тяжелая и напряженная неделя...

– Думаешь, стоит? – я приподнимаю одну бровь, а телефон как раз замолкает. – Видишь, я уже никому не нужен.

– А перезвонить? – не унимается малышка, а я в ответ лишь развожу руками в разные стороны.

– Зачем?

– Если что-то случилось...

– Если что-то случилось, то обычно вызывают наряд полиции, – я все-таки решаю поужинать и пододвигаюсь ближе к столу. – Или МЧС, – открываю первую попавшуюся коробочку и беру вилку в правую руку. – Приятного аппетита!

Мы ж не в детском саду, чтобы я ее уговаривал. Да и подстраиваться под кого-то я, считаю, глупо. Хочешь есть – ешь. И плевать, что кто-то отказывается. Да вообще плевать на чужое мнение.

Особенно, если ты никого об этом не просил...

– Опять звонит, – тихонечко произносит Ульяна, когда на моем мобильном снова начинает играть стандартная мелодия.

– Слышу, – ворчу в ответ, так как желание выкинуть этот чертов смартфон растет в геометрической прогрессии.

– Странный ты, – Ульяна печально вздыхает, а я с грохотом откидываю вилку.

Тянусь к телефону...

Да что за ерунда-то! Вот не хотел же даже смотреть, но аппетит мне уже испортили. Знакомый номер. И до боли знакомый абонент. Лучше бы он вообще обо мне забыл.

Только ведь не уgomонится же...

Перевожу взгляд на девушку... Она все-таки решает составить мне компанию за ужином. Кусочек мяса на кончике вилки. Ульяна аккуратно засовывает его в рот.

А после язык облизывает эту чертову вилку!

Да что за наказание!

Она это нарочно делает, что ли?

И впервые в жизни я не могу объяснить своего желания. Просто какой-то магнетизм. Или магия. Или еще какая необъяснимая фигня.

Только я хочу...

Глава 13

Ульяна

Господи, это еще кто ему трезвонит? Хоть бы не по мою душу! Походу, у меня уже медленными темпами начинается паранойя – мне везде мерещатся люди отца. Сейчас выйду на улицу, а там, прямо за воротами, уже меня ждут. Или на остановке. Или в супермаркете.

Везде!

Вот и сейчас мне кажется, что мой сантехник не так уж и прост, каким хочет казаться. Что-то точно скрывает, и от этого сердце в пятки уходит. Понятно дело, что никакой он не сантехник. Еще и дурочкой наивной меня считает. Ладно, не станем спорить, пусть мальчик тешит и дальше свое самолюбие. Да и я не вижу смысла в чем-либо Костю переубеждать.

Себе дороже выйдет.

Терпеть не могу таких вот правильных. Бесят. И дико раздражают. Все у них по полочкам разложено, заранее расписано, продумано – это делать ни в коем случае нельзя, туда ходить не стоит, а порядочные девочки так вообще в девять часов вечера ложатся спать. В пижамке с розовыми слони-

ками. И целуют папочку в щеку на прощанье.

Фу, какая мерзость! Аж коробит от подобных типов!

– Опять звонит, – я зачем-то тихонько произношу, как будто кроме нас здесь еще кто-то есть.

И он, этот самый “кто-то” зачем-то подслушивает наш с Костей разговор.

– Слышу, – бухтит мой спутник в ответ, но все равно не реагирует на звонок.

– Станный ты, – я печально вздыхаю и тут же подпрыгиваю на месте.

Надо же, еще и нервный какой!

Костя швыряет вилку, и та с грохотом падает на стол. Или это моя паранойя уже преувеличивает масштабы трагедии.

Только все равно сердце снова и снова пропускает парочку ударов.

“Была бы у меня нормальная одежда, точно бы сбежала! На ночь глядя рванула бы, куда глаза глядят! Лишь бы подальше отсюда...”

Вот такая чушь лезет мне в голову, и я стараюсь делать вид, что ничего трагического не произошло. Засовываю кусочек остывшего мяса в рот – Боже, как вкусно. Такое чувство, что ничего вкуснее в своей жизни я не ела. Еще бы, почти сутки без еды. Утром не хотелось. Днем... тоже не хотелось. Ну а вечером я уже сбежала из дома.

И вот теперь...

– Что? – таращу глаза на Костю, не понимая, чего он вдруг

плялится на меня.

– Приятного аппетита! – умничает мой спутник в ответ и резко встает с места, забирая со стола свой мобильный.

Таким тоном пожелал, как будто проклял. Теперь и кусок в горло не полезет, а как же есть хотелось еще каких-то десять минут назад.

– Мог бы и поласковее, – произношу в ответ с сарказмом, но Константин никак не реагирует.

Бросает на меня косой взгляд, после чего принимает вызов:

– Слушаю!

Слушай, слушай, идиот. А ведь нравился мне мужчина в самом начале.

“От ненависти до любви...” – вспоминаю известную поговорку. Вот прямо мой сегодняшний сюжет дня. От любви ж до ненависти и шага не надо.

Приятного аппетита девушке пожелай, и сразу же теряешь очки в ее глазах. Такими темпами и врагами к утру станем.

Черт, да что ж он так долго-то? Неужели и вправду по мою душу?

Я понимаю, что у папаши моего связей дофига, только вот вычислить меня...

Неужели это реально?

– Справедливость восторжествовала! – Костя с довольной физиономией заходит в комнату, когда я уже довожу себя чуть ли не до нервного срыва.

Так накрутила, что звонит отец. Или кто-то по его просьбе. Или вообще из полиции, а может даже из конторы покруче. У моего папаши свои глаза и уши везде. Он любой вопрос в нашем городе может решить одним щелчком пальцев. Я никогда не интересовалась его делами – что там у него за бизнес, платит ли он налоги. Но еще в детстве, насмотревшись фильмов про криминал, я сделала вывод для себя.

Мой папа – бандит. И тогда мне казалось это ой, как круто.

Только сейчас отчетливо понимаю, как же я тогда ошибалась...

– Ты о чем? – я задираю голову, чтобы посмотреть на Костю снизу вверх.

– Троиш на остановке помнишь? – мужчина усмехается, а я в ответ лишь киваю, вспоминая этот ужас. – Попали мальчишки. Доигрались.

– Вы смысле “попали”? – от удивления я округляю глаза, а рука с вилок висит в воздухе.

– В смысле нарвались на крупные неприятности, – поясняет Костя, как будто я нерадивая ученица, которая никак не выучит таблицу умножения. – А я ведь предупреждал. Говорил, чтобы завязывали со своими “приключениями”.

– Час всего прошел...

– Недоумки, – Костя печально вздыхает, мотая головой из стороны в сторону. – Где их только делают таких придурков.

– Кстати, а почему они позвонили тебе? – этот вопрос так резко бьет меня по голове, что даже вслух я его задаю на

каком-то автомате.

А и вправду, почему? Что-то здесь нечисто.

– Скажу тебе по секрету, – Костя расплывается в ехидной улыбке, а глаза-то как блестят. – Иногда я исполняю обязанности доброй феи.

– И волшебная палочка есть? – поддерживаю его шутку, наблюдая, как мужчина усаживается назад на подушки.

– Круче! – поднимает указательный палец вверх.

– Ну да, ты же Крутой!

– Вроде того.

– И все же? – я не унимаюсь, хотя по блеску глаз мужчины понимаю, что правды не добьюсь. – Почему именно ты? Кстати, ты мне не говорил, что знаком с ними.

– Так ты и не спрашивала, – Костя пожимает плечами в ответ.

– Я даже не могла представить что ты, – киваю в сторону своего спутника. – И они, – закатываю глаза, всем своим видом демонстрируя презрение к подобным типам. – Можете быть знакомы.

– Чего только в жизни не бывает!

И снова звонок на мобильный. И снова Костя не хочет брать трубку. Кривится, когда на экране видит имя абонента.

И снова уходит в кабинет.

А мне надоедает ждать.

Ой, да к черту этот ужин. В доме жарко, а я сегодня слишком устала и перенервничала. Глаза уже минут пять, как за-

крываются, а я упорно борюсь со сном. Подушек же много. Ничего же не случится, если я прилягу и подожду Костю.

Мне снится зимний лес. Белоснежный, как чистый лист бумаги. Солнце светит, сосны, уходящие в небо.

И странный мужской голос:

– Ты попала, девочка!

– Я...

– Ты моя!

Меня кто-то сковывает цепями, и я не могу пошевелиться. Хочу вырваться, но не получается. Руки онемели, ноги примерзли к земле, а голос хрипит...

– Отпусти...

– Я же говорил, что ты от меня никуда не сбежишь! А ты не верила, наивная.

– Не-ет!

Последнее слово вырывается слишком громко, и я открываю глаза.

Первое, что вижу – перепуганное лицо Кости. И нежные прикосновения к голове.

– Тише, малышка.

Сердце колотится, как ненормальное – странный сон. И такой страшный. Как будто не вырваться мне никогда из этих чертовых цепей. Это мой приговор. На всю жизнь.

А перед глазами...

Я протягиваю руку, обнимаю мужчину за шею и дотрагиваюсь губами до его губ.

Не хочу возвращаться в кошмар.

Хочу сейчас попасть в рай...

Только исполнит ли мое желание этот загадочный мужчина?

А ведь говорил, что исполняет обязанности феи...

Глава 14

Я не умею описывать эмоции. Даже объяснить толком не могу, как сейчас мое сердце ускоряет свой темп, а тело начинает гореть в ожидании жадных мужских пальцев. Точнее их прикосновений.

А еще больше...

Черт, ну не могу я описать, хоть стреляйте. Одним словом – кайф. В чистом виде. Неразбавленный.

Настоящий!

Он разливается по венам горячей лавой, заставляя кровь бурлить все сильнее и сильнее. Меня тянет к этому местами странному, но слишком уж загадочному мужчине. С неимоверной силой тянет. Как будто это единственное спасение от всех моих бед.

Хотя бы на сегодняшнюю ночь. Забыться... Не думать ни о чем.

Просто побыть счастливой. Недолго. Но все равно урвать свой кусочек счастья...

– Подожди, – голос Кости хрипит, и я подчиняюсь этому вроде как приказу.

Останавливаюсь, пытаюсь выровнять дыхание, открываю глаза...

– Чего ждать? – мой голос тоже подводит, слегка подрагивая. И тоже меня не слушается, выдавая хриплые нотки.

Ну да, я всецело готова провести ночь в объятиях этого мужчины. И не думать о завтрашнем дне. Сантехник, блин. Надо же, какую чушь придумал!

Он на что рассчитывал? Что я поведусь на эту чепуху?

– Ты...

– Не тормози, – я снова притягиваю его за шею к себе и даже успеваю дотронуться губами до его губ, но все равно встречаю сопротивление. – Что не так? – смотрю пристально в глаза мужчине, а он...

В общем, нервничает. Сильно. И такое чувство, что борется со своими внутренними демонами. Как будто решает задачу со звездочкой.

Правильный ответ? Или нет?

– Мы не должны, – громко вздыхает Костя, а я лишь приподнимаю одну бровь в ответ.

– Что не должны?

– Ульяна...

– Станный ты, – я убираю руки с его шеи и горько усмехаюсь. – Но дело твое. Слезай! – команду довольно грозно, так как настроение резко падает ниже нуля. – А то раздавишь, – добавляю и утыкаюсь кулаком в грудь мужчины.

– Ты все неправильно поняла...

– Ой, завязывай ты со своими правильными речами! – фыркаю и сильнее даблю Косте на грудь. – Да слезь ты с меня, а то...

– Тяжело с тобой, – мой спутник медленно качает головой

из стороны в сторону.

– С тобой еще тяжелее, – сарказм из меня так и прет, и я уже просто не могу сдержаться.

Ну почему в моей жизни всегда все слишком сложно? Почему я не могу жить намного проще? Все, всегда и всё за меня решают. Достали уже, сил нет! Бесят неимоверно. Ведь все, кроме меня, знают, как мне жить, с кем встречаться, куда ходить. Какой-то крошечный и беспробудный ад вокруг меня творится. Одни сплошные тупики, куда не кинься.

А теперь я отчетливо понимаю – выхода нет. И не будет. Его просто не существует, и пора мне уже с этим смириться.

Да и феи бывают только в сказках. Для детей.

А вот во взрослой жизни...

– Я не хочу тебя обижать, – Костя продолжает нависать сверху и даже не реагирует на мои кулаки, сильнее упирающиеся ему в грудь.

– Вот и не обижай! – с язвительностью в голосе произношу, но такое чувство, что со стеной разговариваю.

Она, эта самая стена, даже с места не двигается. Ни назад, ни ко мне навстречу.

И это еще со мной тяжело? Сам бы для начала определился, чего хочет от этой жизни. А потом уже мне нотации читал.

Правильный какой выискался – обижать он меня, видите ли, не хочет. Благородный, значит? И где только выискался на мою бедную головушку, черты бы его побрал!

А если это мой единственный шанс хоть как-то сбежать от реальности? Хотя бы на время забыть обо всех своих проблемах? И просто почувствовать себя кому-то нужной. Нет, не из-за денег папочки, а просто так.

Потому что я – это я. И никто другой. Только я ему нужна – неужели так сложно понять?

– Ты хорошая девочка, – Костя прерывает затягивающуюся молчаливую паузу, вызывая у меня небольшой шок.

– Но я тебе не нравлюсь, – скорее констатирую факт, чем задаю вопрос, на что мужчина усмехается мне прямо в лицо.

– С чего ты взяла?

– Так сам же и говорил. Неужели запомнил?

– Я все помню.

– Тогда...

Договорить я не успеваю, так как мужские губы накрывают мои. И не так, как до этого – нежно, аккуратно, ласково. А сильно, нагло, с какой-то неопишуемой жадностью. Я даже на время теряюсь от столь внезапного напора. То хочу, то не хочу. Меня пугают эти перемены.

Но тело молниеносно реагирует.

Мужская рука ползет по ноге, задирает край полотенца...

И я понимаю, что Костя сдается. Все-таки нашел правильный ответ на эту дурацкую задачу со звездочкой.

Еще немного, и мужчина сдастся окончательно.

И бесповоротно...

Глава 15

Я забываю обо всем на свете – время именно сейчас останавливается. Для нас. Только мы. Больше никого.

Очередной сумбур в моей голове – ну не умею я правильно описывать свои эмоции, и все тут. Да и призрачных надежд я не тешу. Взрослая ведь девочка, в сказки давно не верю. Но и навязываться никому не собираюсь.

Не нравлюсь? Значит, так тому и быть. Лишь бы сейчас со мной остался.

А потом...

Вот потом и будем думать, что делать, а пока я его так просто не отпущу.

– Голову потерял, – шепчет Костя в перерывах между поцелуями, но я все равно слышу.

– Я тоже, – едва ворочаю губами, закрывая глаза от наслаждения.

И погружаясь в какой-то потусторонний мир. Сейчас нет реальности. Все происходящее – это действительно какая-то сказка. Виртуальная реальность, не иначе. Я не пойму только одного – почему именно он. Почему именно к нему меня тянет. Как будто невидимые нити связали наши тела воедино.

– Мы завтра пожалеем, – Костя стонет, а его рука уже откидывает мое полотенце в сторону.

– То будет завтра, – я снова шепчу, озвучивая свои недав-

ние мысли, при этом прогибаясь в спине навстречу мужчине.

– Останови меня...

– Не останавливаю...

Наоборот, я сильнее цепляюсь пальцами за шею своего спутника и притягиваю его к себе. Как же неудобно, пока он в одежде! Походу, надо брать инициативу в свои руки.

Одна пуговица, вторая, третья. Я слышу, как Костя тяжело и рвано дышит, пока я вожусь с его рубашкой. А потом и с пряжкой ремня.

– Что ж ты такая... – мужчина усмехается и замолкает, а я поднимаю на него взгляд.

– Какая? – голос, как и пальцы, по-прежнему не слушается, и я сглатываю невидимый комок, застрявший в горле, пристально глядя моему спутнику в глаза.

– Неугомонная, – мужчина улыбается одними уголками губ.

– Сказала – не отпущу! – резко выдаю ему прямо в лицо и так же резко тяну ремень на себя, чтобы наконец-то его расстегнуть.

– Да я вроде и не собираюсь сбегать, – Костя снова улыбается, наблюдая за моим сосредоточенным лицом.

– Вот и не собирайся дальше! Да что за черт!

Пальцы срываются с пряжки, и я айкаю от боли. Даже в такой ситуации я умудряюсь отличиться умом и сообразительностью.

Вот не могла аккуратно, не торопясь...

– Я же говорил, с тобой тяжело, – Костя мотает головой из стороны в сторону. – Покажи, – берет мою руку и рассматривает палец.

А потом...

Я даже не представляла, что простые прикосновения могут вызывать такую неопишемую бурю эмоций. Его язык... Слизирует каплю крови на моем пальце...

Вот что он со мной делает, а? Как будто специально дразнит, не давая расслабиться окончательно.

– Не мучь меня... – полустон вырывается у меня из груди, и я снова закрываю глаза.

Полностью отдаваясь эмоциям. Новым. Станным. Необычным.

И таким желанным...

А утром я просыпаюсь... в спальне. Одна. Посреди огромной кровати. Точно помню, что уставшие мы лежали в зале на подушках. Моя голова на руке у мужчины, мои пальцы на его груди. Глаза медленно закрывались, мысли так же медленно исчезали одна за другой, а дальше...

Провал! Полный! Караул!

Такое со мной впервые – я не помню ничего! Ни как заснула, ни как здесь оказалась – просто белое пятно в памяти. Наверное, напряженные нервы все же сдали, и организм просто отключился, не выдержав и дальше эмоционального стресса. Да и не снилось ничего, хотя обычно каждую ночь яркие сновидения сопровождают мой ночной отдых.

– Мистика! – я потягиваюсь, откидываю одеяло и слезаю с кровати.

Конечно же, в чем мать родила. И что, прикажете, делать дальше? Ладно, не буду скромничать, придется немного понаглеть. Не обеднеет же Костя, если стырю у него рубашку. Мои трусики в ванной остались. Как и остальная одежда.

А туда еще надо как-то добраться!

– Послушай меня, Ваня! – грозный голос моего спутника долетает до зала, и я останавливаюсь на пороге. – Этого зажавшегося упыря давно пора поставить на место! А еще лучше – упечь за решетку!

Нет, меня не смущает подобная формулировка, но по телу пробегает мелкая дрожь. От тона, каким Костя разговаривает с неизвестным мне собеседником. Вчера он был другим, а вот сегодня...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.